



КОСМИЧЕСКИЙ
ПИРАТ ИВАН
И ТАЙНА КУБА ВЕЧНОСТИ

Денис Долгополов
Космический пират Иван
и тайна куба вечности

<https://litres.ru/74658544>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что нужно для ограбления века в глубоком космосе? Ржавое корыто под названием «Селёдка в вакууме», карта на салфетке, оранжевый жилет уборщика и один рыжий кот, которому плевать на законы физики и алгоритмы безопасности. Присоединяйтесь к безумному капитану Ивану и его команде в самом абсурдном, смешном и опасном налёте на станцию «Орбита-7». Ведь если план кажется невозможным — значит, вы поняли его правильно!

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Космический пират Иван и тайна кубы вечности

Глава

ДОЛГОПОЛОВ ДЕНИС



КОСМИЧЕСКИЙ
ПИРАТ ИВАН
И ТАЙНА КУБЫ ВЕЧНОСТИ



Юмористическая научно-фантастическая повесть
КНИГА ПЕРВАЯ

*«Харлок говорил: если план кажется невозможным, зна-
чит, ты понял его правильно»*



ПОСВЯЩЕНИЕ

Этот рассказ посвящен всем, кто когда-либо выбирал бес-
шеную жизнь полёта перед скучной жизнью на земле.

Всем пиратам, революционерам и мечтателям, которые
знают, что подлинная свобода стоит дороже любого золота.

И особенно котам, которые в самый критический момент жизни просто вспоминают, что им скучно, и решают всё за нас.

С уважением к тем, кто танцует в лабиринте лазеров и побеждает, не имея права на победу.



СОДЕРЖАНИЕ

Введение 00

Глава 1. Утро на ржавом корыте 00

Глава 2. Искусство маскировки 00

Глава 3. Бюрократический ад 00

Глава 4. Лабиринт вентиляции 00

Глава 5. Дрон-философ 00

Глава 6. Зал тысячи лазеров 00

Глава 7. Взлом века 00

Глава 8. Великий побег 00

Глава 9. Гиперпрыжок 00

Эпилог. Тайна карты 00

ПРОЛОГ

Введение

Космос никогда не спрашивает вас, готовы ли вы. Он просто открывает бездну перед вами и смотрит, как вы на неё смотрите.

В этой истории вы познакомитесь с капитаном Иваном —

человеком, который когда-то мечтал быть простым сантехником, но судьба (и его собственное безумие) подвели его к чему-то гораздо большему. Вы встретитесь с его командой: Анной, боевой девушкой, которая устала спасать капитана, но продолжает это делать; РЖ-17, роботом из прошлого, который говорит больше, чем нужно, но делает ровно столько, сколько требуется; и Баксиком, ржавым котом, который, похоже, понимает суть жизни лучше, чем все они вместе взятые.

Вместе они совершат невозможное. Они обманут системы безопасности, которые создавались столетиями. Они пройдут через лазерные лабиринты, в которых погибли сотни. Они поговорят с машиной так, как машины не должны разговаривать. И в конце они сделают выбор, который изменит не только их жизнь, но и весь ход истории.

Но это не история о победе в обычном смысле. Это история о выборе. О выборе между безопасностью и свободой. О выборе между порядком, который убивает, и хаосом, который живёт.

Добро пожаловать в космос капитана Ивана.

Где всё возможно, даже если математика говорит обратное.

Где кот может спасти вселенную просто потому, что ему было скучно.

Где один человек с безумием в глазах может вопреки всему выбрать жизнь.

Если вы ищете спокойную историю с предсказуемым концом, вам не сюда. Но если вы хотите смеяться, дрожать и верить, что невозможное возможно, присоединяйтесь к нам на борт "Селёдки в вакууме".

ГЛАВА 01

Утро на ржавом корыте

Космос пах озоном, пригоревшим машинным маслом и, почему-то, жареной картошкой. Хотя последнее, скорее всего, было заслугой вентиляции старой, потрепанной яхты «Селёдка в вакууме», которая снова затягивала воздух напрямую из камбуза на капитанский мостик.

На капитанском мостике царила напряженная тишина, нарушаемая лишь мерным поскрипыванием робота РЖ-17. Старый андроид сидел в углу, методично смазывая свой локтевой шарнир из масленки с длинным носиком.

— Р-р-ржавчина не дремлет, — прожужжал он своим динамиком, который явно нуждался в настройке басов. — Статистическая вероятность заклинивания сустава в боевой ситуации повысилась на 0,04 процента. Требуется техобслуживание. И, возможно, полировка эго.

— Никто не спрашивал про твоё эго, железяка, — ответила Анна, не глядя на робота. Она сидела в кресле пилота и разбирала свой бластер с закрытыми глазами — привычка, оставшаяся со времен службы в десанте.

— А я и не жалеюсь! — возмутился РЖ-17. — Я просто

информирую. Информирование — это моя обязанность.

— Информирование — это твоя склонность к нытью, — пробормотала Анна, вставляя в ствол очередную деталь. — РЖ, ты целый день говоришь о своих суставах, своём масле, своей гарантии. Может, займёшься чем-нибудь полезным?

— Я восемь часов сегодня чинила тостер, — обиженно проскрипел робот. — Который сломала ТЫ, когда готовила завтрак.

— Я не ломала тостер. Тостер развалился потому, что ему сто лет и он сделан из ржавого космического хлама, — парировала Анна.

Рыжий кот Баксик, официальный талисман команды и неофициальный повелитель продовольственного склада, игнорировал экзистенциальные кризисы робота. Он сидел на приборной панели, обвив хвостом кружку с остывшим кофе капитана, и гипнотизировал жирную космическую муху, ползущую по экрану радара. Муха, судя по её наглости, тоже была членом экипажа.

В этот момент в дверь мостика влетел капитан Иван, размахивая треуголкой с неоновым черепом, который, судя по моргающему левому глазу, был на половине батарейки.

— Товарищи! Новости! — взволнованно объявил он. — Я видел сон! Вещий сон! Мне приснилось, что мы грабим самую охраняемую станцию в секторе и становимся баснословно богаты!

Анна закатила глаза.

— Иван, ты спал два часа в машинном отделении, прижимаясь к батарее. Это была не вещая мечта. Это была галлюцинация от угарного газа.

— Неважно! — махнул рукой Иван. — Идея хорошая! РЖ, включи основной экран! Вижу цель!

Робот нехотя отложил масленку.

— Капитан, я только что стирал пятна со второго экрана. Мне нужно минут пять, чтобы инициализировать систему...

— Нет времени на инициализацию! — Иван уже бежал к пульту. — Включай, что ли!

РЖ-17 издал звук, похожий на вздох.

— Да, да, конечно. Времени никогда нет. Зато всегда есть время для безумных планов.

Иван разложил на столе мятый кусок туалетной бумаги. На нём карандашом была нарисована кривая спираль с подписью: «Центр Галактики. Рой спит. Куб разбудит».

— Смотрите, — Иван ткнул пальцем в центр спирали. — Это не просто чертеж из закуской. Это карта. Настоящая. Древние оставили её на салфетке, потому что знали: бумага переживёт звёзды.

Анна скрестила руки:

— И зачем нам Центр Галактики? Там чёрные дыры жрут корабли быстрее, чем ты жрёшь пиццу.

— Потому что там Рой, — Иван понизил голос. — Миллионы кораблей Первых, спящих три тысячи лет. Один из них — Титан. Легенда говорит: у него бесконечный реактор.

Топливо на вечность. Мы заберём Куб, расшифруем точные координаты, найдём Титан — и станем королями космоса. Больше не будем клянчить топливо у контрабандистов.

РЖ-17 просканировал салфетку:

— Вероятность подлинности: 0,0001%. Это уровень «случайный каракули старого инопланетянина».

— Вот поэтому мы и крадём Куб, — подмигнул Иван. — Чтобы доказать, что я не псих. (Хотя в глубине души молился: «Пусть хоть что-то из этого сработает...»)

Баксик лизнул салфетку и чихнул. Все замерли. Кот сплюнул бумагу и ушёл.

— Видите? — торжественно заявил Иван. — Даже Баксик одобряет!

На экране появилась станция «Орбита-7» — гигантский металлический пончик, утыканный антеннами, пушками и шлюзами.

— Самая охраняемая точка в радиусе пятисот парсеков, — мечтательно протянул Иван, крутя колесико кибер-монюкля. — Вот там. Там, где светит ярче всех остальных звёзд. Там лежит Куб Вечности. Легендарный артефакт. Говорят, с его помощью можно управлять реальностью.

Анна отложила детали бластера и посмотрела на капитана.

— Иван, давай поговорим серьезно. Когда ты в последний раз слышал что-то разумное из собственного рта?

— Вчера? — предложил Иван, задумавшись.

— Неправильно. Ответ: никогда, — ответила Анна, поднимаясь с кресла. — Давай по пунктам. Пункт первый: откуда ты знаешь, что там находится Куб Вечности? Пункт второй: почему ты думаешь, что мы это вообще можем украсть?

Иван показал ей старую салфетку, на которой были нарисованы забавные линии и какой-то символ.

— Карта! Нашёл в переделах обломков древнего корабля на Марсе-7. А украсть можно потому, что... потому что... — он замолчал.

— Потому что ты полный и утопический идиот? — предложила Анна.

— Потому что мы пираты! — выпалил Иван. — Нам всё по плечу! Мы прошли сквозь ледяные поля Плутона, мы спасались от флота Синдиката, мы даже драговались с космическими кальмарами!

— Да, мы всё это пережили, но половину времени нам просто повезло, — ответила Анна, скрещивая руки на груди. — Иван, на этой станции три полка дроидов класса «Цербер». Три полка! Это не кальмары, которые можно обойти хитростью. Это боевые машины.

РЖ-17 решил вмешаться в обсуждение.

— Для справки: наши щиты держатся на честном слове и половине рулона изолянта. Левый маневровый двигатель не работает уже пятнадцать дней. Наш реактор выпускает дым, который я пытаюсь скрывать от капитана, но безуспешно.

— Спасибо, РЖ! Очень мотивирующе! — саркастично

заметил Иван.

— Я здесь, чтобы информировать, а не мотивировать, — пробурчал робот.

Баксик, почувствовав напряжение, прыгнул с панели и потёрся о ноги Анны, громко замурлыкав. Девушка вздохнула и погладила кота.

— Ладно, Иван, давай ещё раз. Расскажи свой план. Полностью. Без прыжков логики и без «потому что это будет круто».

Иван сел в кресло командира и поправил треуголку.

— Слушай. На станции сидит куча охраны, да. Но охрана — это просто люди. Люди думают по определённым схемам. Если прийти туда как служба проверки вентиляции, охрана даже не посмотрит на нас. Охрана смотрит только на то, что выходит из ряда. А человек с лестницей и в оранжевом жилете — это не выход из ряда. Это... мебель.

— Мебель? — переспросила Анна.

— Мебель, которая работает, — кивнул Иван. — Психология, Анна. Люди видят не того, кто стоит перед ними. Люди видят то, что ожидают увидеть.

РЖ-17 помигал своими индикаторами.

— Капитан, твоя теория предполагает, что охранная система полагается только на визуальное опознавание. Но это невероятно. На станции точно есть сканеры отпечатков, биометрия...

— Есть, — согласился Иван. — Поэтому мы взломаем их.

— Невозможно, — возразил РЖ-17. — Я не могу взломать современную защиту. У меня старая модель. Мой процессор работает на алгоритмах двухсотлетней давности.

— Ты говоришь это так, будто это проблема, — ответил Иван. — А это, на самом деле, твоё главное преимущество. Современные системы защиты не ожидают атак от древних технологий. Они ищут новые вирусы. Твой мозг — это не вирус. Ты просто... давно вышедшее из моды.

РЖ-17 молчал несколько секунд.

— Капитан, это либо самый умный план, который я когда-либо слышал, либо ты просто красиво переформулировал слово «невозможно». Я не уверен, какой из этих вариантов меня больше беспокоит.

Анна прислонилась к панели и смотрела на Ивана исподлобья.

— И где мы возьмём оранжевые жилеты? И лестницу? И как ты объяснишь охраннику, что у нас нет никаких документов?

— Трюм, — сказал Иван. — В трюме есть всё, что не давали людям во время краёк со склада. Там лежит украденная уборщица со станции, мусоровоз, инструменты. Всё, что нам нужно.

— Украденная уборщица? — переспросила Анна, поднимая бровь.

— Ну, украденная форма уборщицы. Не думал, что придётся уточнять, — ответил Иван.

Баксик зевнул и потянулся. По его мнению, дискуссии были скучны. Нужно было либо действовать, либо спать.

Анна смотрела на капитана долгую минуту.

— Ты безумный, — сказала она наконец. — Полный и утопический безумец.

— Спасибо? — вопросительно сказал Иван.

— Но, — продолжила Анна, — твой план настолько сумасшедший, что может сработать. Единственное, что я требую: если это провалится, ты во всём признаешься охране и скажешь, что всё это твоя идея.

— Договор, — кивнул Иван. — РЖ, ты с нами?

Робот издал звук, похожий на страдальческий вздох.

— Капитан, я с вами уже две тысячи часов полёта. Почему-то я уверен, что моя жизнь была бы намного скучнее без ваших планов. Но также она была бы намного дольше. Однако, да. Я с вами.

— Вот видишь, Анна? Даже РЖ верит в нас! — засиял Иван.

— РЖ не верит. РЖ просто устал спорить, — ответил робот.

Иван поправил треуголку и улыбнулся своей фирменной, немного безумной улыбкой.

— Готовы? Тогда идём в трюм. Нам надо найти оранжевые жилеты и лестницу. А потом начнётся самое интересное.

Анна встала и направилась к двери.

— Интересное? Иван, единственное, что интересует меня

прямо сейчас — это как мы будем мёртвыми выглядеть красивее, чем живыми.

— Стекловидная глазурь? — предложил Иван.

— Я тебя ненавижу, — ответила Анна, но смех звучал в её голосе.

ГЛАВА 02

Искусство маскировки

Грузовой трюм «Селёдки в вакууме» был похож на музей забытых вещей, в который попала бомба. Здесь пахло пылью, старой резиной, маслом и... чем-то, что Иван предпочитал не называть.

Анна чихнула три раза подряд.

— Иван, в последний раз спрашиваю: почему мы храним это в трюме? Это же биологическая опасность!

— Биологическая опасность — это мой предыдущий план, — ответил Иван, роясь в контейнере. — Этот трюм хранит мечты.

— Мечты о том, как мы умрём? — вспыхнула Анна.

Иван поднял над головой ярко-оранжевый жилет, который, похоже, видел лучшие времена. Ткань была грязной, на нём были пятна, и от него пахло так, будто его последний владелец работал на Юпитере в выгребной яме.

— Вот, нашёл! Это наш пропуск в мир богатства!

— Это пропуск в мир болезней, — ответила Анна, отступая назад. — Иван, на ней пятно от машинного масла в форме кляксы. Это выглядит как символ из какого-то древнего

заклинания!

— Это знак отличия! — возмутился Иван. — Настоящий космический волк должен уметь мимикрировать. Сегодня мы не пираты. Сегодня мы — скромные герои канализации и вентиляции.

РЖ-17 подошёл к контейнеру, держа в манипуляторах длинную раздвижную лестницу. Робот выглядел несчастным, насколько может выглядеть несчастным старый кусок металла.

— Мои гироскопы не рассчитаны на транспортировку садового инвентаря, — проскрипел он. — Центр тяжести смещён. Я буду ходить как краб, прячась от собственного центра масс.

— Не ной, железяка, — ответил Иван, натягивая комбинезон. Ткань жалобно затрещала на его плечах, и он едва мог поднять руки. — Лестница — это главный атрибут власти. Человека с лестницей пустят куда угодно. Охрана думает: «Раз он тащит эту тяжесть, значит, ему точно надо работать». Это психология, я говорю вам!

Анна начала отыскивать свой размер жилета.

— Иван, твоя психология работает только если охрана не пользуется функцией думания. А охранники всегда используют эту функцию. Это их работа.

— Охранники на станции — это дроиды, — напомнил Иван. — Они не думают. Они выполняют приказы. И мы будем выглядеть как приказ.

РЖ-17 издал звук, похожий на возмущённый скрип.

— Капитан, твоя логика напоминает мне завтрак. Завтрак тоже начинается с чего-то логичного, но заканчивается рвотой и слёзами.

— Это было поэтично, РЖ, но меня не убедило, — усмехнулся Иван.

Баксик, тем временем, нашёл маленький жилет среди груды лоскутков. Он понюхал его, скривился (кот ненавидел оранжевый цвет) и дал знак, что всё это — плохая идея.

— Баксик согласен со мной, — сказала Анна. — Даже кот понимает, что этот план безумный.

— Баксик понимает только, где находится еда и где находится сухое место для сна, — ответил Иван. — Его мнение в данном контексте не релевантно.

Кот громко фыркнул в ответ.

Иван помог Анне надеть жилет (это была непростая задача, так как ткань была узкой и непослушной).

— Ладно, теперь мы выглядим как команда профессионалов, — сказал он, переступая через груды инструментов.

— Мы выглядим как бездомные, которые одели останки, — возразила Анна, поправляя жилет. — Иван, серьёзно. Что будет, если охрана проверит наши документы? Ты не думал об этом?

— Документы? — переспросил Иван, искренне удивлённый. — Конечно, думал! У нас есть...

Он полез в карман и вытащил помятый фантик от жвачки

и салфетку с нарисованной на ней картой.

— Фантик от жвачки и салфетка, — закончила Анна. — Отлично. Я уверена, что охранник примет это как официальный документ.

— А может быть, примет, — неуверенно сказал Иван. — Всё зависит от уровня его парализации бюрократией. Если охранник заполнял много форм, его мозг переходит в режим автопилота.

РЖ-17 помигал индикаторами.

— Капитан, это наиболее рискованная часть плана. Я рекомендую приготовить запасной вариант. Например, бежать.

— Бежать — это не вариант, — ответила Анна. — Бежать — это финальная ступень.

— Финальная ступень звучит лучше, чем текущая ступень, — заметил робот. — Текущая ступень называется «гарантированная смерть, которую мы ускорим своей глупостью».

Иван собрал все инструменты в ящик, который РЖ-17 согласился нести с огромным нежеланием.

— Слушайте, все вы слишком пессимистичны! Где вера в нас? Где дух приключения? Харлок говорил: «Если план кажется невозможным, значит, ты понял его правильно».

— Харлок никогда не говорил такого, — ответила Анна. — Харлок был человек более или менее разумный.

— Харлок был человек, который выстоял против целой империи, — парировал Иван. — И он выстоял не потому, что

его план был логичным. Он выстоял потому, что он верил.

Анна подняла ящик, проверяя его вес.

— Ладно, верим. Верим твоему безумию. Когда выдвигаемся?

— Прямо сейчас! — воскликнул Иван. — РЖ, рассчитай курс на техническую доковую станцию. Анна, проверь бластер. Баксик... Баксик, сдохни прежде, чем станет совсем плохо.

Кот издал звук, который можно было интерпретировать как оскорбленный протест.

Они начали подниматься по ступеням трюма. За спиной осталась груда хлама и пустых мечтаний. Впереди их ждала станция, охрана и неверное будущее.

— Иван, — сказала Анна, когда они уже были в коридоре. — Если мы умрём сегодня, я буду преследовать тебя как привидение весь вечность.

— Если мы умрём, преследовать будет всё, что захочет, — ответил Иван. — Мы будем уже не очень страшным призраком.

— Ты меня не успокаиваешь.

— Я и не пытаюсь, — улыбнулся капитан.

ГЛАВА 03

Бюрократический ад

Шлюз станции открылся с тихим шипением, выпуская облако дезинфицирующего пара, которое пахло как смесь хлорки и несбыточных надежд. Перед ними предстал сте-

рильно белый коридор, перегороженный высокой стойкой регистрации. За стойкой сидел дроид-администратор серии «Бюрократ-3000». У него было четыре руки, и в каждой он держал по печати. Его лицо было лишено выражения, но в голосе слышался звук, который можно было интерпретировать как скуку, если бы дроиды могли скучать.

— Стоять, — голос был сухим и скрипучим, как звук пенопласта по стеклу. — Предъявите документы. Цель визита? Номер заявки? Справка о прививках от космической чумки? Разрешение на ввоз опасных предметов?

Иван шагнул вперед, выпятив грудь в оранжевом жилете с таким видом, будто был самым важным человеком на всей станции.

— Приветствую, офисный планктон из стали! — сказал он, вытягивая руку для рукопожатия, которое дроид, очевидно, понял как угрозу, так как три его руки мгновенно нажали на кнопки тревоги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.